

УДК 022:72(470)(091)"18"
ББК 78.348.1+38.712.4

**БИБЛИОТЕКА В «БУМАЖНЫХ» И РЕАЛИЗОВАННЫХ ПРОЕКТАХ
РОССИЙСКИХ АРХИТЕКТОРОВ XIX В.
(ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ)**

© К. Б. Лаврова, 2014

*Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а*

Проанализированы мотивы обращения российских архитекторов XIX – начала XX в. к проектированию зданий библиотек. Показано, что библиотека становится объектом творчества архитекторов самых разных стилей и школ. Обоснована перспектива использования в библиотекосведении биографического метода для изучения персоналий библиотечных архитекторов. Аргументирована важность изучения бумажной и реализованной библиотечной архитектуры.

Ключевые слова: библиотечная архитектура, библиотечные архитекторы, история библиотечного дела, библиотечные здания, биографический метод, «бумажная» библиотечная архитектура.

The article analyzes the reasons of turning Russian architects of the XIXth – beginning of the XXth century to the design of library buildings. It is shown that library becomes the object of creativity of the architects of different styles and schools. The prospect of using the biographical method for studying the personalities of library architects is proved. The importance of studying the library architecture in paper and realized ones is reasoned.

Key words: library architecture, library architects, history of librarianship, library building, a biographical method, library architecture in paper.

Материально-техническая база библиотек представляется сегодня одним из родовых для библиотеки элементов [19]. Однако история ее формирования практически не изучена. Понимание закономерностей основных этапов ее становления позволяет по-новому взглянуть на библиотеку. В первую очередь это касается библиотечного здания, его архитектуры. Архитектор стремится удовлетворять, прежде всего, потребности общества – «первичные (материальные) и вторичные (надстроечные), составляющие часть социальной среды жизни человека» [20, с. 8]. К группе надстроечных относится потребность общества в библиотеках и, соответственно, в специальных библиотечных зданиях. Поэтому появление библиотечного здания в поле зрения архитектора всегда не случайно, – оно продиктовано потребностями общества, даже география и время библиотечной постройки могут иметь значение. Это связано с тем, что взаимоотношения общества и архитектуры чаще всего основаны на экономике. В библиотечных зданиях конкретное сообщество как бы «капитализирует» свои потребности, в связи с чем изучение библиотечной архитектуры может дать новые материалы для более объективного понимания роли библио-

теки и отношения общества к ней в различные исторические периоды.

До сегодняшнего дня история библиотечной архитектуры дореволюционной России практически не становилась объектом изучения историков архитектуры и историков библиотечного дела. Изучались биографии наиболее известных архитекторов, некоторым посвящены отдельные статьи и даже диссертационные исследования [7], однако на библиотечных эпизодах авторы практически не делали акцентов.

Тем более не было попыток специально вычленив, изучить и сопоставить творчество ряда библиотечных архитекторов хотя бы за небольшой период. В качестве исключения можно назвать лишь работу О. С. Острой «Архитекторы Императорской публичной библиотеки»¹ [9], которая включает обзор творчества нескольких архитекторов одной библиотеки. Это стало возможным благодаря тому, что главная библиотека страны в XIX в. представляла

¹ Императорская публичная библиотека (сейчас – Российская научная библиотека, Санкт-Петербург) – старейшая публичная и первая национальная библиотека России. Ныне одна из крупнейших библиотек мира.

собой не одно, а комплекс последовательно возведенных библиотечных зданий [6]. Отдельные биографические сведения об архитекторах можно почерпнуть также из серии статей журнала «Библиотекарь» за 1911–1914 гг., опубликованных в рубрике «Русские библиотечные здания». Изучение истории библиотек и библиотечной архитектуры через призму биографий их архитекторов является крайне важным и перспективным подходом. Он позволяет, прежде всего, выявить побудительные причины обращения архитекторов к проектам, не сулившим коммерческого успеха. Подчас архитекторы даже бесплатно разрабатывали проекты библиотечных зданий.

Обращение к проектированию библиотеки известного архитектора, с одной стороны, привлекает внимание к самой библиотеке, с другой – демонстрирует отношение общества к ней. Много о значении библиотеки для общества в тот или иной период может сказать и осознание величины личности самого архитектора, проектировавшего библиотеку, места библиотечного проекта в его личной и творческой биографии. К тому же, предлагаемый подход – изучение истории библиотечных зданий (и шире – истории библиотечного дела в целом) через биографии архитекторов – позволяет исследовать историю проектирования и строительства также тех библиотечных зданий, которые или не сохранились до нашего времени из-за военных и прочих социальных катаклизмов России XX в., или не были построены по тем или иным причинам.

В связи с этим образцы так называемой «бумажной библиотечной архитектуры» являются важным этапом в формировании отечественной архитектурно-библиотечной мысли. В статье изложены итоги исследования нескольких биографий российских архитекторов, проектировавших библиотечные здания.

А. Л. Витберг. Александр Лаврентьевич Витберг (1787–1855 гг.) – автор наиболее раннего по времени разработки проекта библиотечного здания из всех нами рассматриваемых. А. Л. Витберг в 1815 г. участвовал в конкурсе проектов храма Христа Спасителя в честь победы в Отечественной войне 1812 г. Из 20 предложенных проектов Александр I выбрал именно этот. Однако после смерти Императора проект признали расточительным и неосуществимым, строительство прекратили, а самого автора сослали в Вятку. В 1835–1839 гг. архитектор сблизился с А. И. Герценом, который много писал о нем в «Былом и думах».

В 1837 г. на торжественном открытии в помещении Благородного собрания Вятской Публичной библиотеки А. И. Герцен произнес речь, которая «зажгла» сердца слушателей и побудила иметь в своем родном городе для «храма мысли» соответствующее здание. Просвещенный губернатор

А. А. Корнилов поддержал идею и, вместе со всеми желая, чтобы «здание Библиотеки было украшением города, а потому, не ограничиваясь одним соблюдением правил науки, имело бы некоторую роскошь вымысла и отделки, чтобы оно соответствовало как назначению своему, так и местности» [14], обратился за помощью к А. Л. Витбергу как наиболее известному тогда в крае архитектору. А. Л. Витберг, разделяя общее настроение, составил проект бесплатно. Проект был утвержден, однако новый губернатор Вятки П. И. Хомутов оказался противником строительства, даже несмотря на то, что значительная часть средств уже была собрана за счет пожертвований.

Этот образец «бумажной» библиотечной архитектуры – печальная страница в истории как Вятской публичной библиотеки (ныне Кировская государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена), так и всего архитектурного наследия А. Л. Витберга, и даже шире – во всей российской библиотечной архитектуре. Долгие годы проект здания считался утерянным, и только в публикации Н. Д. Попывановой [14] было отмечено, что копия проекта все же была найдена в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге. Сегодня проект доступен историкам для изучения библиотечной архитектуры [17]. Этот факт имеет особенное значение для последующих попыток проследить эволюцию российской архитектурно-библиотечной мысли.

В. И. Соболевский. Начало и середина XIX в. – период, когда отечественная и мировая архитектура в рамках профессиональных задач вырабатывала особые «библиотечные» мотивы, отвечающие библиотечным потребностям. В частности, осмысливаются специальные требования к освещению читальных залов, для удовлетворения которых нужны особые архитектурные приемы.

По мере появления новых строительных и конструктивных материалов становятся возможными различные решения, например: группировка и сосредоточение массива окон, «двойной свет» (т. е. освещение путем вертикального размещения двух окон, одно над другим), превращение наружной стены в одну сплошную оконную поверхность, световые окна на потолке, полностью стеклянный потолок и т. д.

Другие причины выработки особой библиотечной архитектуры – изменение в моделях чтения. На первых порах библиотека могла представлять собой ряд отдельных комнат (в дворцовых проектах – анфиладный зал), в которых часто помещались именные подаренные библиотеки, а также размещались немногочисленные читатели и сами библиотекари. Демократизация и массовость чтения потребовали больших читальных залов, рассчитанных уже на 200–500 читателей. Еще одним камнем

преткновения стал увеличивающийся размер книгохранилищ, необходимый для вмещения большого количества книг: едва ли в каком-либо другом типе архитектуры эта проблема стояла столь же остро. Особые требования предъявлялись и со стороны противопожарной безопасности книжных собраний, а также гигиены чтения и хранения фонда.

Отечественные архитекторы библиотек решали свои задачи, опираясь на зарубежный опыт, и одновременно обогащали его. Яркий пример – творчество Василия Ивановича Соболевского (1813–1872), служившего сначала старшим библиотекарем Императорской публичной библиотеки, а при Д. П. Бутурлине с мая 1844 г. начавшего еще исполнять должность ее архитектора. Для библиотеки В. И. Соболевский успел сделать многое, но главное – он спроектировал и построил новый читальный зал.

Существовавший до этого старый читальный зал в 1850-е гг. ежедневно посещало в среднем 73 человека. Зал был небольшой (на 56 мест), поэтому приходилось заниматься в стесненных условиях. Многие читатели вынуждены были читать стоя. К началу 1860-х гг. демократизация чтения и увеличение читательского потока сделали очевидной нехватку места в Императорской публичной библиотеке. На это указывали Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев и даже официальный орган – «Журнал Министерства народного просвещения» [4, с. 58]. Об этом же писали издания, освещающие вопросы досуга, что свидетельствует о популярности посещения библиотеки и в этих целях. Так, иллюстрированный еженедельник «Воскресный досуг» в 1863 г. сетовал: «Стало наконец тесно и душно в той зале, которая отведена была для читателей; для многих места в ней не доставало» [15, с. 74, 75].

В результате в 1857 г. библиотеке все же было ассигновано 150 тыс. руб. на новый читальный зал. Строительство поручили В. И. Соболевскому, который в 1858 г. имел возможность осмотреть большие библиотеки Европы и результаты поездки изложил в книге «Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года» [18]. Ряд исследователей XXI в. считают, что этот труд – до сих пор «уникальный, не имеющий аналогов, сохраняющий большое культурно-историческое значение документ» [3, с. 22]. В. И. Соболевский совместно с И. И. Горностаевым² составил проект, по которому и был построен новый читальный зал в 1862 г.: «три стены ее уставлены шкапами в 2 яруса... сделано особое возвышение, где находятся библиотекари» [8], последнее получило название «эстрада библиотекаря»).

² Иван Иванович Горностаев (1821–1874 гг.) – академик архитектуры, временно заведовал в 1859 г. строительной частью Императорской публичной библиотеки, замещая уехавшего в заграничную командировку В. И. Соболевского, за что получил благодарность Александра II.

Новый читальный зал по своим размерам, освещению и другим удобствам превосходил читальные залы почти всех библиотек Западной Европы, в нем было 250 мест [4, с. 59]. Российская пресса живо откликнулась на это событие [10–13].

В. И. Соболевский в силу того внимания, с которым он изучил опыт проектирования и строительства библиотек за рубежом [3], а также идей, успешно воплощенных в проекте читального зала Императорской публичной библиотеки, можно признать одним из основоположников российской библиотечной архитектуры и одновременно российского библиотековедения, в частности библиотековедческого проектирования библиотек. Сам В. И. Соболевский считал строительство читального зала началом новой эпохи в жизни библиотеки, полагая, что его функционирование привлечет новых читателей. Его прогнозы оправдались. И. А. Ефимова приводит следующие сведения: если в 1859 г. было выдано 4154 новых читательских билета, а количество посещений составило 36 194, то уже в 1863 г. – 6280 новых билетов и 63 402 посещения соответственно [4, с. 59].

В. А. Гартман, И. П. Ропет (Петров). Один из родоначальников русского стиля в архитектуре Виктор Александрович Гартман (1834–1873 гг.) в 1861 г. участвовал в конкурсе проектов нового здания Публичной библиотеки и получил большую золотую медаль с правом на «заграничную поездку на казенный счет» [7].

Другой основоположник русского стиля – Иван Петрович Ропет (Петров) – (1845–1908 гг.) также представил свой проект на конкурс для нового здания Публичной библиотеки в ярко выраженном русском стиле (1891 г.).

Увлечение И. П. Ропета (Петрова) русским стилем, вслед за В. А. Гартманом, во многом стало следствием интереса к народному орнаменту. Орнаментальные надписи в проекте библиотеки И. П. Ропета имели большое значение. Фасад здания воспроизведен в книге Е. И. Кириченко «Русский стиль» [5, с. 199]. Он же приводит описание нереализованного проекта. Фасад здания «предполагалось облицевать песчаником, порфиром, белым кирпичом, многоцветной майоликой по золотому фону, украсить башенками, серебряными решетками, нарядными наличниками. Отвлеченной живописностью своей композиции и обилием текстов, содержащих сведения по истории просвещения, литературы, книгопечатания в России и сведения по истории самого здания, он напоминал заглавный лист старинной рукописи» [5, с. 137]. Е. И. Кириченко приводит так же общую оценку эксперта конкурса – К. Маевского: «... составитель проекта и руководящие этим делом [В. В. Стасов. – Прим. К. Л.] задались единственно фасадом, который должен представлять нечто особо выдающееся в архитектурном

искусстве, для чего пожертвовано удобством во внутреннем его расположении и пренебрежено насущными потребностями для специального здания. Видимо, что здание проектировалось не для потребности библиотеки, а для предварительно задуманного фасада, к которому уже приравнялось внутреннее расположение» [5].

Необходимо отметить, что для И. П. Ропета и В. В. Стасова участие в конкурсе не было, вероятнее всего, попыткой реальной победы, а скорее являлось возможностью осмыслить и продемонстрировать роль библиотечного здания. Е. И. Кириченко подчеркивает это: ««реальность», понятая литературно как выражение на фасаде образа библиотечного здания, просветительские тенденции пришли в противоречие с функциональной реальностью и практикой просветительства» [5]. (Добавим лишь, что рубеж XX–XXI вв. знает уже множество примеров использования в архитектуре образа книги как символа библиотеки. Так, фасад может быть выполнен в форме корешков книг, любимых жителями города, или даже само здание возведено в виде книг, например, комплекс Национальной библиотеки Франции из четырех «книг», открытых навстречу друг другу).

Обращение к теме библиотеки архитекторов русского стиля, не связанных с библиотеками непосредственно, было естественным и объяснялось поисками новых типов общественных сооружений для народа, которые, по мнению Е. А. Борисовой, «зародились еще до крестьянской реформы 1861 г. в утопических образах русской литературы» [2, с. 295].

К середине XIX в. на характер градостроительства в целом и на библиотечную архитектуру в частности начинает активно влиять идейно-художественный фактор. Это нашло свое отражение, во-первых, в художественном стиле зданий, во-вторых, в их функциональности, в-третьих, в формировании целого круга социально ориентированных архитекторов, выбиравших именно библиотеки объектом своего творчества.

Заключение. По разным причинам к такому новому типу общественных зданий как библиотека проявили интерес представители различных направлений классического и неоклассического искусства рубежа XIX в. По-видимому, это подчеркивает тот факт, что библиотеки наделены особой социокультурной миссией и именно в этом качестве вызывают пристальный интерес у архитекторов. Другая причина – библиотека в рассматриваемый период стала новым типом зданий для архитектуры. По мнению авторитетного историка архитектуры К. Фремптона, новые типы зданий, вслед за формированием в середине XIX в. неизвестных ранее социальных институтов, явились даже причиной появления новых архитектурных школ в середине

XIX в. [21, с. 35]. Это вполне объяснимо: новые задачи потребовали от архитекторов поиска абсолютно другого профессионального языка.

Таким образом, в России XIX в., наряду с началом строительства специальных библиотечных зданий, идет становление специальной библиотечной архитектуры, библиотечно-архитектурной мысли и библиотековедческого проектирования. Последнее не может строиться лишь на анализе сохранившихся библиотечных зданий.

Интерес к библиотеке у архитекторов приводит в том числе и к появлению образцов «бумажной» библиотечной архитектуры, т. е. проектов, оставшихся не реализованными.

Вопрос о потенциальном использовании предложенных идей, выраженных в архитектурных формах и структурах, остающихся и по сей день на бумаге, архитекторами, как правило, не ставится. Не реализованные или утраченные постройки, как правило, рассматриваются ими с точки зрения исторического факта, наиболее полно отражающего ход истории [1]. Именно в этом аспекте их изучают историки архитектуры. Не идет речь и о практической реализации таких проектов, так как архитекторы в физической реконструкции не нуждаются – умение читать и понимать проектную документацию для представителей данной профессии является обязательным условием.

Однако в рамках библиотековедения это возможно. Если проектная документация сохранилась, возможно создание на ее основе 3D моделей или создание с помощью 3D принтера полимерных уменьшенных моделей. Подобная историческая реконструкция отдельных образцов нереализованной или утраченной библиотечной архитектуры позволит сделать историю библиотечной архитектуры более зримой для библиотековедов и библиотечарей-практиков, а также всех любителей истории (например, краеведов), поскольку в отличие от архитекторов они не обладают специальными навыками чтения чертежей.

Таким образом, обращение к биографическому методу исследования – один из подходов для дальнейшего изучения истории библиотечной архитектуры как важной составляющей истории формирования материально-технической базы российских библиотек в целом.

Не задаваясь целью в данной статье выявить и изучить биографии всех российских архитекторов библиотек XIX – начала XX в., все же можно сделать ряд выводов: 1) использование биографического метода позволяет определить основные творческие и личностные мотивы, побудившие ряд архитекторов обратиться к проектированию специального типа зданий – библиотек; 2) биографический метод позволяет ввести в поле изучения проекты, оставшиеся не реализованными и составляющие

целый пласт бумажной библиотечной архитектуры; 3) проектная документация в целом может стать новым, ценным историческим источником, позволяющим изучить социокультурный фон проектирования конкретного библиотечного здания; 4) частота обращения архитекторов к библиотечным проектам, а также бескорыстность многих из них может служить еще одной демонстрацией значения библиотеки в российском обществе в рассматриваемые периоды.

В целом обращение библиотековедения к изучению истории библиотечной архитектуры позволит обогатить его новыми фактами и выводами.

Литература

1. *Александров А. И.* Нереализованные архитектурные проекты (проблема неиспользуемого потенциала) : дис. ... канд. архитектуры. – Екатеринбург, 2006. – 150 с.
2. *Борисова Е. А.* Архитектура и город // Русская художественная культура второй половины XIX века. Социально-эстетические проблемы. Духовная среда. – М., 1988. – С. 274–322.
3. *Головкин С. И.* Творческое наследие В. И. Собольщикова в пространственно-временном континууме // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2009. – № 105. – С. 20–29.
4. *Ефимова И. А.* Читатели публичной библиотеки в Петербурге и организация их обслуживания в 1814–1917 гг. – Л., 1958. – 190 с. – (Труды / Гос. публич. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина ; т. 6).
5. *Кириченко Е. И.* Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века. – М. : Галарт : АСТ-ЛТД, 1997. – 431 с.
6. *Лаврова К. Б.* «Организация библиотечных зданий» как раздел библиотековедения : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1997. – 221 с.
7. *Мутья Н. Н.* Творчество Виктора Александровича Гартмана, 1834–1873 : дис. ... канд. искусствоведения. – М., 1990. – 248 с.
8. Новости, заметки, вопросы и т. п. // Кн. вестн. – СПб., 1863. – № 17. – С. 302, 303.
9. *Острой О. С.* Архитекторы Императорской публичной библиотеки. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2000. – 106 с.
10. Открытие новой читальной залы в Императорской Публичной библиотеке // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1862. – Ч. 116, отд. 4. Известия и смесь. – С. 277–282.
11. Открытие новой читальной залы в Императорской Публичной библиотеке // С.-Петерб. губерн. ведомости. – 1862. – 7 нояб.
12. Открытие новой читальной залы в Императорской Публичной библиотеке // Сев. почта. – СПб., 1862. – 6 нояб.
13. *Петров П.* Новая читальная зала в Императорской Публичной библиотеке // Иллюстрация : еженедельное обозрение. – СПб., 1862. – Т. 10, № 246. – С. 342, 343.
14. *Попыванова Н. Д.* История строительства дома для Вятской публичной библиотеки по проекту А. Л. Витберга : док. очерк // Герценка: вятские записки. – Киров, 2011. – Вып. 19. – URL: www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number19&ELEMENT=gerzenka19_2_1 (дата обращения: 01.04.2014).
15. Публичная библиотека // Воскресный досуг. – СПб., 1863. – 17 февр. (№ 5). – С. 74, 75.
16. Цит. по: *Кириченко Е. И.* Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века. – М. : Галарт : АСТ-ЛТД, 1997. – 431 с.
17. Рос. гос. ист. арх. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 836. Л. 1–5.
18. *Собольщиков В. И.* Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года. – СПб. : Императ. Акад. наук, 1860. – 89 с.
19. *Столяров Ю. Н.* Библиотека: структурно-функциональный подход. – М. : Книга, 1981. – 255 с.
20. *Тетиор А. Н.* Социальные и экологические основы архитектурного проектирования. – М. : Академия, 2009. – 232 с.
21. *Фремpton К.* Современная архитектура. Критический взгляд на историю развития. – М. : Стройиздат, 1990. – 469 с.

Материал поступил в редакцию 17.07.2013 г.

Сведения об авторе: *Лаврова Клёна Борисовна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, тел.: (351) 264-87-71, e-mail: kloyna@yandex.ru